

Истоки Ленинградской (Санкт-Петербургской) школы психологии старения в работах Б. Г. Ананьева и М. Д. Александровой

О. Ю. Стрижицкая

Санкт-Петербургский государственный университет,
Российская Федерация, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7–9

Для цитирования: *Стрижицкая О. Ю.* Истоки Ленинградской (Санкт-Петербургской) школы психологии старения в работах Б. Г. Ананьева и М. Д. Александровой // Вестник Санкт-Петербургского университета. Психология. 2022. Т. 12. Вып. 1. С. 46–54.
<https://doi.org/10.21638/spbu16.2022.104>

Работа посвящена истокам и основам Ленинградской (Санкт-Петербургской) школы психологии старения. Представлена историческая перспектива развития идей психологии старения от общемировых тенденций, существовавших в начале XX в., показаны общие предпосылки возникновения ленинградско-петербургского подхода к пониманию процессов старения в целом, а также возникшие на их основе основные принципы Ленинградской (Санкт-Петербургской) школы психологии старения. Мировая психология старения начиналась с дефицитарной парадигмы старения, принимающей инволюционные процессы как норму онтогенеза. Одновременно возрастная психология не воспринимала период старения как период развития человека. Б. Г. Ананьев, проанализировав и систематизировав существовавшие данные и взгляды на онтогенез человека, выдвинул идею о целостности развития человека и преемственности психических процессов. Отталкиваясь от этих идей, М. Д. Александрова сначала эмпирически подтвердила эти идеи на примере сенсорно-перцептивных функций, а затем расширила область своих научных интересов на трудоспособность человека. Эти исследования привели ее к убеждению, что период старения — это период со своими ресурсами и потенциалами, активация которых будет зависеть не только от насущной ситуации, но и от предыдущего периода развития. Также она продемонстрировала неоднозначность и вариативность периодов развития. В работе показано, что заложенные идеи были не только передовыми для своего времени, но и во многом опередили свое время. Показано, что основную идею Ленинградской (Санкт-Петербургской) школы психологии старения можно охарактеризовать как конструктивно-позитивный подход к пониманию процессов старения, ориентированный на потенциалы и ресурсы человека. Продемонстрировано, что идеи, заложенные Б. Г. Ананьевым и М. Д. Александровой, продолжают в работах их учеников и последователей, разделяющих и развивающих эти идеи.

Ключевые слова: Ленинградская школа старения, психология старения, ресурсный подход к старению, М. Д. Александрова.

Введение

Интерес к исследованию особенностей функционирования человека в пожилом возрасте появился в начале XX в. Первоначально этот интерес лежал исключительно в плоскости клинической психологии: период старения связывался с негативными и дегенеративными проявлениями, которые считались частью нор-

мального старения (Prados, Fried, 1947). Такой подход был распространен как в зарубежных, так и в отечественных исследованиях. Однако накапливавшиеся данные, в первую очередь в психологических исследованиях, ставили под сомнение однозначность таких выводов.

Доминировавшая, в том числе в отечественных исследованиях, дефицитарная парадигма рассматривала старение как период инволюционных изменений, довольно единообразных и характерных для всех людей. Будучи частью возрастной психологии, психология старения рассматривала этот период как исключительно дегенеративный, по сути отрицая его место в психологии развития. Научная группа, работавшая под руководством Б. Г. Ананьева в Ленинградском государственном университете им. Жданова, видела развитие человека иначе. Они предполагали, что это единый, целостный процесс, что в период взрослости и, вероятно, старения, процесс развития не останавливается. Вместе с тем развитие и в особенности развитие взрослого и пожилого человека — это нелинейный процесс, поэтому по мере взросления человека развитие приобретает все большее многообразие.

Идеи Б. Г. Ананьева как основа всевозрастного подхода к старению

Отправной точкой развития Ленинградской (Санкт-Петербургской) школы психологии старения можно считать представления Б. Г. Ананьева о функционировании человека в целом (Ананьев, 1969). Было бы преувеличением сказать, что Борис Герасимович был основателем этой школы, скорее, он заложил основу современного понимания всевозрастного развития, неотъемлемой частью которого был и период старения человека. Обобщив данные морфофизиологических, психофизиологических и биохимических исследований, он продемонстрировал, что неравномерность развития, которую традиционно связывали лишь с процессами созревания и роста, также проявляется и на поздних этапах онтогенеза. Он предположил и допустил, что особенности созревания и роста не просто определяют состояние и функционирование организма в периоды взрослости и старения, но что характер этих процессов будет определять специфику инволюционных процессов.

Еще одной важной отправной точкой стал тезис Бориса Герасимовича о парадоксе старения. Этот парадокс, с его точки зрения, заключался в том, что период старения характеризуется высокой степенью вариативности, возможно, самой высокой на протяжении всего жизненного цикла человека. И эта вариативность приводит к тому, что одни люди способны оставаться полностью психически сохранными до самых поздних этапов жизни, а другие начинают резко дряхлеть в 60–65 лет, сразу после выхода на пенсию. Сам Борис Герасимович полагал, что ключевым фактором психической и личностной сохранности выступает профессиональная деятельность, хотя современные исследования и расширили этот список, сделав его более обобщенным и трансформировав профессиональную деятельность в деятельность, направленную на социальную включенность в целом (Carstensen, 1995).

Систематизируя разнообразные подходы к видению и пониманию старения человека, Б. Г. Ананьев, отталкиваясь от работ Н. А. Тих, пишет о том, что старение человека может быть одной из характеристик, отличающих человека от животных: в то время как у животных завершение репродуктивной функции означает пере-

ход к старости и инволюционным процессам, человек в период старения может оставаться не менее, а иногда и более активным, чем ранее (Тих, 1966; Ананьев, 1969). Такое понимание подчеркнуло важную эволюционную роль периода старения. Оно позволило предположить, что функции, выполняемые человеком в этот период, важны как для сохранности самого человека, так и для общества в целом. Такое понимание активности пожилого человека в современной психологии старения связывают с ролью социальной включенности.

Активно анализируя влияние жизненного пути человека на его функционирование в целом, Б. Г. Ананьев подчеркивал, что с возрастом усиливается влияние социальных факторов, достигая своего максимума в период старения. Влияние этих факторов, по его мнению, настолько существенно, что они могут замедлять процессы старения. Это натолкнуло его на идею о том, что именно активность человека в ходе его онтогенетического развития определяет то, как будут протекать различные фазы его жизни, в том числе старения. В современных исследованиях эта мысль отражается в идеях о том, что старение можно конструировать на более ранних этапах, а одним из наиболее разработанных подходов в этом направлении является концепция когнитивного резерва (Stern, 2012).

Таким образом, основы Ленинградской (Санкт-Петербургской) психологической школы, заложенные Б. Г. Ананьевым, можно выразить в трех тезисах:

1. Все периоды жизни человека составляют единый цикл, и период старения неразрывно связан с другими этапами жизни, более того, характер изменений человека в период старости может во многом определяться и закладываться на более ранних этапах.
2. Период старения — это период высокой вариативности развития, на этом этапе оно может быть разнонаправленным, а итог — неоднозначным. В этом постулате Б. Г. Ананьев, по сути, ясно демонстрирует, что дефицитарная парадигма, доминировавшая в то время, не является единственным возможным сценарием. Тем самым Борис Герасимович задает очень важный вектор развития Ленинградской школы — это вектор поиска ресурсов, факторов и механизмов сохранения психической и социальной активности в период старения.
3. Роль социальных факторов в определении характера старения человека и темпов инволюционных процессов является ведущей. Это предположение подчеркнуло роль активности человека, социальных и психологических факторов в протекании процессов старения, став центральной идеей дальнейших исследований психологических механизмов старения.

Важно отметить, что, хотя Борис Герасимович не занимался целенаправленным исследованием процессов старения, его систематизация, обобщения и выводы из существовавших исследований не только в области собственно психологии, но широкого круга как гуманитарных (философия, социология), так и естественнонаучных (биология, биохимия, физиология, медицина) дисциплин стали концептуальной и методологической основой исследований, как в психологии развития в целом, так и в отечественной психологии старения в частности.

Стоит также упомянуть, что сделанные им выводы шли в духе современной мировой психологии развития и старения, а иногда и опережали их.

Основоположник Ленинградской (Санкт-Петербургской) школы психологии старения: М. Д. Александрова

Вместе с систематизацией и анализом существующих данных Б. Г. Ананьев занимался и экспериментальными исследованиями. С начала 1950-х гг. коллектив под его руководством занимался изучением развития сенсорно-перцептивных функций человека на протяжении всего жизненного цикла. Коллектив изучал разные возрастные этапы, однако основным фокусом его исследований все же оставались ранние периоды развития и период взрослости. В этом коллективе начинала свою работу Мария Даниловна Александрова. В отличие от остальных членов коллектива ее привлекли особенности работы сенсорно-перцептивных функций в период старения (Головей, Стрижицкая, 2014). Однако Мария Даниловна не ограничилась лишь когнитивными функциями и расширила свои исследования поздних возрастов в области трудоспособности человека. Развивая постулаты Б. Г. Ананьева и дополняя их результатами своих исследований, Мария Даниловна жестко критикует дефицитарную парадигму старения. Она продолжает линию потенциалов человека на поздних этапах развития и вводит понятие психосоциальной геронтологии. Ее монография «Очерки психофизиологии старения» (Александрова, 1965) становится первым трудом, систематизирующим разрозненные данные о старении.

Важно отметить, что, как и Борис Герасимович, Мария Даниловна разделяла идею о всевозрастном развитии человека. Исключительно важным было то, что для середины 1960-х гг., когда вышла ее монография, идея о том, что помимо инволюционных процессов в период старения могут быть и приобретения, была по сути революционной. Несмотря на то что в зарубежных исследованиях накапливались отдельные свидетельства такой возможности, дефицитарная парадигма оставалась повсеместно доминантной, и попытки если не уничтожить ее, то хотя бы предложить возможные альтернативные подходы воспринимались где-то с сомнением, а где-то и с нескрываемым отторжением.

Марию Даниловну Александрову привлекали механизмы трудоспособности человека на поздних этапах онтогенеза, и в своих исследованиях она постоянно обращалась к изучению специалистов разных профессий. Она видела потенциалы для профессиональной деятельности человека в период старения и искала механизмы активизации ресурсов для поддержания этой трудоспособности. Ее исследования показывали, что человек может не только сохранить свой уровень психического функционирования, но и развивать, открывать в себе новые возможности в период старения. Хочется отметить, что, хотя с момента публикации в 1974 г. ее монографии «Проблемы социальной и психологической геронтологии» (Александрова, 1974), в которой она обобщила и систематизировала не только собственные результаты и выводы исследований, но и проанализировала и структурировала актуальные мировые тенденции геронтологии, прошло уже более 40 лет, ее идеи и подходы к пониманию трудоспособности остаются актуальными. Более того, можно сказать, что ее исследовательский интерес на много десятилетий опередил понимание важности поддержания трудоспособности старшего поколения в обществе и науке. Вопросы, которые она ставила тогда, остаются актуальными и становятся все более насущными в современном обществе.

Мария Даниловна до последних дней жизни была верна своему интересу к трудоспособности и роли профессиональной деятельности в функционировании человека на поздних этапах онтогенеза. Заканчивая свою жизнь в Павловском доме ветеранов науки и образования (Павловск, Санкт-Петербург), она продолжала исследования роли профессиональной деятельности и жизненного пути в сохранении активности человека в период старения. Уже после ее смерти были найдены материалы, наблюдения, записки об исследованиях, которые она проводила в последние годы. Эти материалы были отредактированы и опубликованы в 2014 г., к ее 100-летию. В одной из этих работ (Александрова, 2014б) она качественно проанализировала небольшую выборку стариков, проживавших в доме престарелых, и эмпирически подтвердила существование конвергентного и дивергентного типов старения. Результаты ее работы позволили расширить представления Б. Г. Ананьева о конвергентном и дивергентном типах старения и выделить варианты проявления каждого из них. Более того, ее исследование показало, что даже в доме престарелых (где условия, вероятно, несколько хуже, чем были бы у человека дома) среди стариков преобладал дивергентный тип старения. В основе этой работы лежал качественный анализ жизненного пути и актуального состояния тех пожилых людей, которые проживали вместе с ней в доме престарелых, и результаты снова ярко продемонстрировали степень своеобразия периода старения и важность учета индивидуальных особенностей при работе с пожилыми и старыми людьми.

Другая ее работа была посвящена анализу проблем, связанных с возрастом выхода на пенсию и взаимодействием поколений в процессе профессиональной деятельности (Александрова, 2014а). И снова вопросы, которые она ставила в своих работах, не утратили свою значимость и сегодня. В этой работе, в частности, Мария Даниловна анализировала ценности, связанные со включенностью в профессиональную деятельность. Ее данные показали, что ценность материальной стороны с возрастом увеличивается, однако более подробный анализ, включавший небольшую лонгитюдную выборку, показал, что роль материального достатка у старшего поколения опосредована необходимостью помогать детям и внукам и, таким образом, предположила Александрова, материальная ценность труда может становиться духовной, межпоколенной ценностью.

Марию Даниловну Александрову можно по праву считать основоположником Ленинградской (Санкт-Петербургской) психологии старения. Разделяя и продолжая основополагающий подход Б. Г. Ананьева, на основе анализа и систематизации мировых исследований, а также собственных результатов исследований, Мария Даниловна определила основные положения школы, развиваемые ее учениками последние сорок лет.

Основой нового понимания функционирования и развития человека в период старения является личностный подход к онтогенетическому развитию человека. Он показывает и доказывает, что развитие человека в период старения не сводимо только лишь к инволюционным процессам и социально-психологические детерминанты являются одними из ключевых в определении специфики старения конкретного человека.

Для периода геронтогенеза характерны все те же закономерности, которые можно наблюдать в процессе онтогенеза, однако с возрастом возрастает гетеро-

хронность развития. И, вероятно, именно гетерохронность выступает регулятором активизации ресурсов и потенциалов человека в период старения.

Был обнаружен и доказан феномен стабилизации психических функций в поздние периоды онтогенеза. Это открытие легло в основу идеи о двухфазности развития человека. Эта идея позволила Б. Г. Ананьеву выстроить целостную концепцию развития человека, демонстрируя два разных механизма развития. Первый, характерный для ранних этапов, — это функциональное развитие, становление психических функций. Второй — операциональное развитие, совершенствование функций, развитие их до оптимального состояния.

Мария Даниловна продемонстрировала, что для периода старения характерны высокая вариативность и многообразие развития. Признавая возможность инволюционного пути, она доказала, что это не единственно возможный вариант развития на поздних этапах онтогенеза. Более того, она показала, что и конструктивное развитие в период старения — не единообразно. Несмотря на попытки типологизировать старение, оно остается высокоиндивидуальным и требует дифференцированного подхода к каждому конкретному случаю старения.

Наконец, системообразующим тезисом Ленинградской (Санкт-Петербургской) школы психологии старения стала идея о ресурсах и потенциалах развития человека в период старения. Таким образом, был заложен конструктивно-позитивный взгляд на процессы старения, при этом основанный в первую очередь на результатах эмпирических исследований как в психологии, так и в смежных науках, предмет которых затрагивает процессы геронтогенеза.

Интересно, что, если взглянуть на эту идею, спустя более 40 лет, с позиций существующих сегодня парадигм старения (дефицитарной, компенсаторной и дивидендной), то идеи Александровой были ближе к дивидендной парадигме (Olshansky et al., 2007), к идее о своеобразии периода старения, несводимости к одним лишь компенсаторным процессам (Baltes, Baltes, 1990). С этой точки зрения Ленинградская школа во многом опередила свое время, фактически перескочив через «компенсаторный» этап развития психологии старения как дисциплины и сразу перейдя к идее ресурсов и потенциалов.

В конце 1970-х — начале 1980-х гг. к исследованиям старения подключились Л. Н. Кулешова и Е. Ф. Рыбалко (Рыбалко, Кулешова, 1983). Они также были заинтересованы в изучении трудоспособности пожилого человека. Их исследования показали, в поддержку позиций М. Д. Александровой, что рефлексивные свойства личности являются важным регулятором функционирования человека в период старения. Они показали важность активности личности, субъектных характеристик для становления того, что сегодня мы бы назвали «успешным старением», *successful aging* (Aldwin, 2004). В последующие годы работы Л. Н. Кулешовой и ее учеников были посвящены анализу психологических механизмов активности личности в период старения (Кулешова, Стрижицкая, 2008). В западной литературе этот механизм перекликается с идеей самодетерминации развития (Стрижицкая, 2013).

Выводы

Основой Ленинградской (Санкт-Петербургской) школы психологии старения стал целостный подход Б. Г. Ананьева к жизненному циклу человека. Идеи связанности и преемственности психических процессов взрослого и пожилого человека

дали импульс широкому кругу исследований взрослых, в том числе лонгитюдных. Оттолкнувшись от этой идеи, М. Д. Александрова увидела потенциал старшего поколения. Она сломала шаблон дефицитарной парадигмы тогда, когда та была доминантной и общепризнанной, и стала отстаивать новое видение старения как своеобразного, высокоиндивидуального периода, куда более неоднозначного и противоречивого, чем было принято считать. Предлагаемые ею идеи потенциалов и ресурсов пожилого человека определили весь последующий вектор исследований, выполнявшихся в рамках этой школы в ЛГУ им. Жданова, а затем и в СПбГУ.

Несмотря на некоторую разобщенность отечественного и мирового научного сообщества в советское время, идеи и подходы М. Д. Александровой не только не отставали, а зачастую даже опережали научное понимание старения. А предложенные подходы находят свое подтверждение и развитие даже спустя десятки лет.

Сегодня Ленинградскую (Санкт-Петербургскую) школу психологии старения продолжают сотрудники кафедры психологии развития и дифференциальной психологии СПбГУ. Их исследования сохраняют основные принципы, заложенные Б. Г. Ананьевым и М. Д. Александровой:

1. Жизненный цикл человека — это единый неразрывный процесс, в основе которого лежат закономерности онтогенеза, такие как гетерохронность и неравномерность развития;
2. Период старения — это уникальный период, для которого характерна высокая степень вариативности и своеобразия;
3. Ключевыми в период старения становятся субъектные характеристики, они несут на себе регуляторную функцию.

Исследователи также стараются сохранить и комплексный подход к процессам старения, связывая данные психологии, социологии, биологии и медицины.

Литература

- Александрова М. Д.* Очерки психофизиологии старения. Л.: Изд-во Лен. гос. ун-та, 1965.
- Александрова М. Д.* Проблемы социальной и психологической геронтологии. Л.: Изд-во Лен. гос. ун-та, 1974.
- Александрова М. Д.* Пожилой человек и проблемы профессиональной занятости. К истории вопроса // Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер. 16. Психология. Педагогика. 2014а. № 2. С. 87–96.
- Александрова М. Д.* Старение человека и его индивидуальные проявления // Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер. 16. Психология. Педагогика. 2014б. № 2. С. 81–86.
- Ананьев Б. Г.* Человек как предмет познания. Л.: Изд-во Лен. гос. ун-та, 1969.
- Головей Л. А., Стрижицкая О. Ю., М. Д. Александрова* — выдающийся ученый-психолог, педагог, человек (к 100-летию со дня рождения) // Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер. 16. Психология. Педагогика. 2014. № 2. С. 72–80.
- Кулешова Л. Н., Стрижицкая О. Ю.* Активность личности как потенциал развития в период поздней взрослости // Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер. 12. Психология. Социология. Педагогика. 2008. № 4. С. 111–118.
- Рыбалко Е. Ф., Кулешова Л. Н.* Психологические проблемы трудоспособности // Вестник Ленингр. ун-та. 1983. № 5. С. 53–59.
- Стрижицкая О. Ю.* Самодетерминация в период поздней взрослости и старения: теоретические подходы и проблемы // Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер. 12. Психология. Социология. Педагогика. 2013. № 4. С. 118–127.
- Тих Н. А.* Ранний онтогенез поведения приматов. Л.: Изд-во Лен. гос. ун-та, 1966.

- Aldwin C. M. Successful aging // N. Anderson (ed.) Encyclopedia for Health and Behavior. Thousand Oaks: Sage, 2004. P. 784–786.
- Baltes P. B., Baltes M. M. Psychological perspectives on successful aging: The model of selective optimization with compensation // P. B. Baltes, M. M. Baltes (eds). Successful aging: Perspectives from the behavioral sciences. Cambridge, MA: Cambridge University Press, 1990. P. 1–34.
- Carstensen L. L. Evidence for a life-span theory of socioemotional selectivity // Current Directions in Psychological Science. 1995. Vol. 5, no. 4. P. 151–156. <https://doi.org/10.1111/1467-8721.ep11512261>
- Olshansky S. J., Perry D., Miller R. A., Butler R. N. Pursuing the longevity dividend // Annals of The New York Academy of Sciences. 2007. Vol. 1114, iss. 1. P. 11–13. <https://doi.org/10.1196/annals.1396.050>
- Prados M., Fried E. C. Personality structure of the older age groups // Journal of Clinical Psychology. 1947. Vol. 3, no. 2. P. 113–120.
- Stern Ya. Cognitive reserve in ageing and Alzheimer's disease // Lancet Neurology. 2012. Vol. 11 (11). P. 1006–1012. [https://doi.org/10.1016/S1474-4422\(12\)70191-6](https://doi.org/10.1016/S1474-4422(12)70191-6)

Статья поступила в редакцию 30 ноября 2021 г.;
рекомендована к печати 20 декабря 2021 г.

Контактная информация:

Стрижицкая Ольга Юрьевна — д-р психол. наук, проф.; o.strizhitskaya@spbu.ru

Origins of Leningrad (St Petersburg) school of psychology of aging in works of B. G. Ananyev and M. D. Alexandrova

O. Yu. Strizhitskaya

St Petersburg State University,
7–9, Universitetskaya nab., St Petersburg, 199034, Russian Federation

For citation: Strizhitskaya O. Yu. Origins of Leningrad (St Petersburg) school of psychology of aging in works of B. G. Ananyev and M. D. Alexandrova. *Vestnik of Saint Petersburg University. Psychology*, 2022, vol. 12, issue 1, pp. 46–54. <https://doi.org/10.21638/spbu16.2022.104> (In Russian)

This article explores the origins and foundations of the Leningrad (St Petersburg) school of the psychology of aging. The historical perspective of the development of the ideas of the psychology of aging from the global trends that existed at the beginning of the 20th century is presented, the general prerequisites for the emergence of the Leningrad (St Petersburg) approach to understanding the aging process in general, as well as the basic principles of the Leningrad (St Petersburg) school of the psychology of aging that have arisen on their basis are shown. The world psychology of aging began with the deficit paradigm of aging, which accepts involutionary processes as the norm of ontogenesis. At the same time, developmental psychology did not perceive the aging period as a period of human development. B. G. Ananyev, having analyzed and systematized the existing data and views on human ontogenesis, put forward the idea of the integrity of human development and the continuity of processes. Based on these ideas, M. D. Alexandrova first empirically confirmed these ideas using the example of sensory-perceptual functions, and then expanded the area of her scientific interests to the human ability to work. These studies led her to the conviction that the aging period is a period with its own resources and potentials, the activation of which will depend not only on the current situation, but also on the previous period of development. She also demonstrated the ambiguity and variability of developmental periods. The work shows that the proposed ideas were not only advanced for their time, but in many ways were ahead of their time. It was shown that the main idea of the Leningrad (St Petersburg) school of psychology of aging can be characterized as a constructive — positive approach to understanding aging processes, focused on human potentials and resources. It was shown that the ideas suggested by B. G. Ananyev

and M. D. Alexandrova, continue in the works of their students and followers, who share and develop these ideas.

Keywords: Leningrad school of psychology of aging, psychology of aging, resourceful approach to aging, M. D. Alexandrova.

References

- Aldwin, C. M. (2004). Successful aging. In: N. Anderson (ed.). *Encyclopedia for Health and Behavior* (pp. 784–786). Thousand Oaks, Sage.
- Alexandrova, M. D. (1965). *Essays on psychophysiology of aging*. Leningrad, Leningrad University Press. (In Russian)
- Alexandrova, M. D. (1974). *Problems of social and psychological gerontology*. Leningrad, Leningrad University Press. (In Russian)
- Alexandrova, M. D. (2014a). The aging person and problems of professional employment. To the history of a question. *Vestnik of Saint Petersburg University. Ser. 16. Psikhologiya. Pedagogika*, 2, 87–96. (In Russian)
- Alexandrova, M. D. (2014b). Aging and its individual manifestations. *Vestnik of Saint Petersburg University. Ser. 16. Psikhologiya. Pedagogika*, 2, 81–86. (In Russian)
- Ananyev, B. G. (1969). *Human as an object of cognition*. Leningrad, Leningrad University Press. (In Russian)
- Baltes, P. B., Baltes, M. M. (1990). Psychological perspectives on successful aging: The model of selective optimization with compensation. In: P. B. Baltes & M. M. Baltes (eds). *Successful aging: Perspectives from the behavioral sciences* (pp. 1–34). Cambridge (MA), Cambridge University Press.
- Carstensen, L. L. (1995). Evidence for a life-span theory of socioemotional selectivity. *Current Directions In Psychological Science*, 5 (4), 151–156. <https://doi.org/10.1111/1467-8721.ep11512261>
- Golovey, L. A., Strizhitskaya, O. Yu. (2014). M. D. Alexandrova, an outstanding psychologist, scientist, teacher, personality. *Vestnik of Saint Petersburg University. Ser. 16. Psikhologiya. Pedagogika*, 2, 72–80. (In Russian)
- Kuleshova, L. N., Strizhitskaya, O. Yu. (2008). Personality activity as a potential of development in late adulthood period. *Vestnik of Saint Petersburg University. Ser. 12. Psikhologiya. Sociologiya. Pedagogika*, 4, 111–118. (In Russian)
- Olshansky, S. J., Perry, D., Miller, R. A., Butler, R. N. (2007). Pursuing the longevity dividend. *Annals of the New York Academy of Sciences*, 1114, 1, 11–13. <https://doi.org/10.1196/annals.1396.050>
- Prados, M., Fried, E. C. (1947). Personality structure of the older age groups. *Journal of Clinical Psychology*, 3 (2), 113–120.
- Rybalko, E. F., Kuleshova, L. N. (1983). Psihologicheskie problemy trudospobnosti. *Vestnik Leningradskogo universiteta*, 5, 53–59. (In Russian)
- Stern, Ya. (2012). Cognitive reserve in ageing and Alzheimer's disease. *Lancet Neurology*, 11 (11), 1006–1012. [https://doi.org/10.1016/S1474-4422\(12\)70191-6](https://doi.org/10.1016/S1474-4422(12)70191-6)
- Strizhitskaya, O. Yu. (2013). Samodeterminaciya v period pozdnej vzroslosti i stareniya: teoreticheskie podhody i problem. *Vestnik of Saint Petersburg University. Ser. 12. Psikhologiya. Sociologiya. Pedagogika*, 4, 118–127. (In Russian)
- Tikh, N. A. (1966). *Early ontogenesis of primates' behavior*. Leningrad, Leningrad University Press. (In Russian)

Received: November 30, 2021

Accepted: December 20, 2021

Author's information:

Olga Yu. Strizhitskaya — Dr. Sci. in Psychology, Professor; o.strizhitskaya@spbu.ru